

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ПАВЕЛ МИРОТВОРЦЕВ
ИСКУССТВО
МЕРТВЫХ

Книги Павла Миротворцева
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

**ПРИШЕСТВИЕ ХИСПА
ВОЗВЫШЕНИЕ ХИСПА**

**МЕРТВЫЙ ЛЕГИОН
ИСКУССТВО МЕРТВЫХ**

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ПАВЕЛ МИРОТВОРЦЕВ
**ИСКУССТВО
МЕРТВЫХ**

РОМАН

Москва, 2011
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

Пролог
РАЗ ХОД, ДВА ХОД...

*Материк Аргард. Восточная граница Империи.
Пятый Предел. День спустя после нападения
на Заставу в ущелье Мавт-Корк*

Илвирда подняли с постели на рассвете.

— Да что же этим тварям не спится-то? — надевая штаны, ворчал главный Видящий Пятого Предела. — Никакого покоя с ними нет! — в сердцах ругнулся Илвирд, хватая валявшуюся на столе рубаху и выскакивая в коридор.

Там его ждал вестовой, который и поднял мужчину с кровати.

— Докладывай! — бросил Илвирд, устремившись к выходу из жилого крыла и на ходу натягивая рубаху через голову.

— Новая волна, почти «желтая», однако вместе с обычными Кидалами, Шкрабами и Пехотой идут непонятные здоровяки.

— На кого-нибудь похожи?

— На Медведей.

— Медведей? — даже сбился с шага мужчина. — Только этого нам не хватало!

И, уже не сдерживаясь, Илвирд перешел на бег.

На смотровой башне Видящий оказался за считанные минуты до начала атаки, однако он все же успел осмотреться. Вот только увиденное его, мягко говоря, не порадовало. Вестовой, как бы того Илвирду ни хотелось, ничуть не ошибся в оценке новых монстров. Действительно Медведи. За исключением еще больших габаритов да странных наростов на

теле, новый вид практически ничем не отличался от стандартных Медведей.

— Больше силы, больше защиты, — пробормотал Илвирд, разглядывая монстров.

— Что? — переспросил вестовой, терпеливо дожидаящийся приказов.

— Говорю, оповести всех.

— Эрл, оповестить?

— Передай солдатам, что эти Новые Медведи, помимо явно увеличенной силы и защиты, могут оказаться намного быстрее привычных нам Медведей. По крайней мере, мне кажется, они будут пошустрее своих предшественников, поэтому надо быть предельно осторожными. Исполняй.

— Эрл! — отдал честь вестовой и, развернувшись, тут же сорвался с места, метнувшись вниз по лестнице, перепрыгивая по четыре-пять ступеней одновременно.

Илвирд, напоследок еще раз окинув Волну внимательным взглядом, устремился вслед за своим подчиненным. Судя по тому, что новые монстры уже взбирались на Кидал, атака должна была вот-вот начаться. И она началась.

Илвирд едва успел спуститься на стену, как, оглашая окрестности натужным ревом, разбился один из... из... пусть будут Ревуны. «Медведи так не орали», — отметил Видящий. Так вот Ревун упал на колья, не долетев даже до первой стены, что было крайне необычно. «НАМНОГО больший вес в отличие от Медведей», — вновь мысленно отметил Искусник ошибку тварей.

— Недолет, — хмыкнул один из воинов, стоявших неподалеку от Илвирда.

Твари тоже поняли, что с первым запуском они промахнулись, поэтому Кидалы с сидящими на них Ревунами медленно, переваливаясь из стороны в сторону, поползли вперед.

— Хорошо, хоть у них пока мозгов не хватает делать пробные забросы какой-нибудь швалью, — вздохнул все тот же ветеран, а стоявшие рядом с ним воины одобрительно загнули.

Действительно, первыми всегда шли «тяжелые снаряды». Самые опасные, крупные и наименее поворотливые

твари. Однако Илвирд, как и все, понимал, что так будет продолжаться не всегда, — ведь недаром ключевым словом у ветерана было слово «пока». На заре, когда Архардская стена только-только пала, сражаться с монстрами практически не составляло труда. Тогда больше проблем доставляла их численность, а не опасность. Но времена менялись, и теперь основную проблему составляли новые виды монстров. Ведь прежде чем узнать о возможностях и слабостях свежее испеченной твари, нужно с ней сразиться, а сражение с незнакомым монстром равносильно самоубийству. Зачастую просто невозможно предсказать, что за оружие окажется в его арсенале. Тут тебе и яды на шипах, клыках, зубах. Тут тебе и лезвия вместо щупальцев, и дротики вместо колючек, и скорость, и сила, и еще две сотни этих самых «и». За десять лет, что Илвирд мотался по Пределам, он навиделся такого количества монстров и был свидетелем существования таких немыслимых существ, что Акарнии его уже попросту нечем было удивить.

Хотя надо признать, совершенствовались не только монстры.

На заре создания Бастиона люди останавливали монстров с помощью хлипкой стены в две сажени высотой. Затем высоту и толщину стены все увеличивали и увеличивали, постепенно доведя ее до немыслимых тридцати саженей. Брошенный с такой высоты, пусть даже небольшой, камень мог запросто убить человека... но не монстра. И тем не менее больше двух столетий для безопасности Империи хватало лишь высоты стены. Вернее, двенадцати стен — ведь именно столько существовало Пределов. Однако потом Империя поплатилась за свою халатность десятками тысяч жизней. Все двенадцать Пределов были сметены меньше чем за пять дней, и если бы не молниеносная реакция Императора того времени... кто знает, что бы случилось. Но даже точные, как нож лекаря, действия Императора не могли компенсировать потерь первых дней. После Второго Прорыва, как вошел в историю этот случай, Империя еще долгие десятилетия не могла оправиться от потерь первых месяцев сражений.

И все-таки люди получили урок. Да, оплаченный тыся-

чами и тысячами жизней, но урок. Уже второй. Первый был, когда монстры пришли из Ардана. Он гласил: твари никогда не остановятся и сделают все, чтобы уничтожить людей. И вот второй: не недооценивайте тварей, они разумны. Насчет полноценного разума, конечно, многие сомневались, но о том, что твари могут подстраиваться под изменяющиеся условия, теперь знали уже все. Пусть медленно, практически незаметно, но твари подстраивались, однако... человек ведь тоже тварь. Мерзкая, подлая, эгоистичная и жутко охочая до жизни. Вот так и повелось, что на каждого нового акарнийского монстра люди придумывали три десятка способов противодействия. Огромные стены ушли в прошлое, а вместо них пришли эффективные Оборонительные Рубежи.

Современный Рубеж представлял собой пять стен, построенных каскадом друг за другом на строго определенном расстоянии. Сами стены и промежутки между ними были сплошь утыканы кольями. А колья, в свою очередь, были сделаны из высокопрочного металла, усилены Искусниками и обмазаны самыми смертоносными ядами, которые только могли придумать алхимики. Вдобавок промежутки между стенами, помимо кольев, занимали многочисленные ловушки. Башни с Искусниками, лучниками и арбалетчиками по краям стен, соединенных мостами с возможностью быстро и эффективно этот самый мост убрать. И как апофеоз, более пяти тысяч копейщиков на последней, самой широкой стене. Вот так, за исключением некоторых незначительных деталей, и выглядели все двенадцать Пределов нынешнего времени. Однако твари менялись, а с ними менялась и защита, но никто не мог сказать, сколько продлится подобное равновесие. Чувство беспомощности уже давным-давно окутало границы Империи. Ведь каждый, кто служил на Пределе, отчетливо понимал одну простую вещь. Очень простую. Однажды... однажды твари поднимутся в воздух.

Кидалы тем временем подобрались почти к самой границе ударов Искусников. Вот один из них шире расставил свои огромные ноги, причем передние у всех Кидал были почти на сажень длиннее задних, из-за чего эти твари всегда

смотрели вперед и вверх. Приняв устойчивую позу, Кидала принялся подготавливаться к броску. Панцирь на его брюхе раскрылся, образуя дыры, и из этих дыр прямо в землю начали ввинчиваться толстые буры. Таким способом Кидалы занимали устойчивое положение для броска. Вообще, если говорить прямо, Кидалы — это живые катапульты. Матово-черные, необычайно огромные, больше пяти сажен шириной и десяти длиной, — и пусть живые, но все равно катапульты. Например, толстые ноги и буры представляли собой самые обычные подпорки для устойчивости. Другими словами, вместо деревянной рамы — собственное тело Кидалы. Ложка для бросания камней представляла собой... ложку для бросания камней. Различия были минимальные, а вот «канаты из сухожилий» отличались весьма и весьма. Биологи из Исследовательского Отдела (ИО) так толком и не смогли подобрать аналогов тому, из чего состояли эти самые «канаты». Нечто почти не эластичное, легкое, тонкое, но невероятно прочное. Люди из ИО даже не смогли определить предельного веса «на разрыв». Сколько бы экспериментов они ни проводили, порвать подобный «канат» так и не смогли. Нет, ясно было, что в конце концов ученые узнали бы предельный вес «на разрыв», но вот денег на масштабные эксперименты они не получили. Имперская Канцелярия посчитала подобные эксперименты нерентабельными... или, проще говоря, бесполезными. Впрочем, опыт «на сгиб» также не дал результатов. По Пределам даже шутили по этому поводу — мол, биологи из ИО как двести лет назад в первый раз заполучили «канат», так до сих пор его и гнут, и гнут, и гнут. Шутили, правда, осторожно... Ученые — это ведь такие люди, что от них всякого можно ожидать. Чем демон не шутит! А вдруг и правда гнут?

Эти же самые «канаты» являлись и стоп-балками. За мгновение до броска Кидала впрыскивал в «канат» вещество, вырабатываемое специальными железами. Когда ковш, по сути представляющий собой второй, наружный позвоночник Кидал, достигал ровно перпендикулярного положения относительно тела, «канаты» застывали под действием впрыснутого в них вещества, становясь крепче стали. Причем Кидалы развивались и с каждым десятилети-

ем могли кидать все больший вес, и все дальше и дальше. Например, катапульта, построенная на основе «канатов» твари, снарядом в сто пятьдесят килограммов стреляла больше чем на целую версту. Для сравнения, этот же снаряд, запущенный катапультой, построенной на основе обычных сухожилий, не долетал и до пятой части версты. В свою очередь Кидалы запускали Медведей, вес которых достигал трехсот килограммов, больше чем на половину версты. Однако Кидалы могли служить только в качестве катапульта. Они имели очень прочную защиту, но совершенно не были приспособлены для ближнего боя. Иными словами, будучи катапультами, они могли только метать снаряды.

Вновь оглушительный рев — и вот новый монстр приземлился прямиком на третью стену.

— Мощно, — цокнул языком Илвирд, — так они скоро вообще через все стены перекидывать будут.

Остальные Кидалы, отметив попадание своего собрата, принялись «окапываться» на тех позициях, которые заняли.

Ревун, закинутый на стену, тем временем подошел к краю. Так как он представлял собой новый вид монстра, его пока никто не трогал. Такой порядок приняли уже довольно давно. Ведь скоро на стенах окажется добрая сотня подобных тварей, поэтому всем нужно было знать, как он себя поведет, чтобы быть готовыми.

Ревун повел себя... странно. Подойдя к краю стены и взобравшись на зубья, он присел, начав буквально уменьшаться в размерах. Илвирд, наблюдая за действиями твари, невольно нахмурился. Происходящее нравилось ему все меньше. Странная энергия, окутывающая ноги Ревуна, не давала покоя, а когда она начала «бурлить», Искусник и во все вцепился руками в край стены, пытаясь предугадать, что сейчас произойдет. И произошло... такое, чего никто не ожидал. Звучное «бух» отдачи — и Ревун в невероятно высоком прыжке с ходу перелетел четвертую стену и...

Кровь, крики, треск камней, треск костей и затем прекрывший все остальные звуки рев десятков монстров, одновременно оказавшихся в воздухе. Большинство угодило на колья, но многие приземлились на стены. С башен по бокам их тут же атаквали Искусники, расчеты Скорпионов и

солдаты с Аркбаллистами. А вот насколько эта атака была эффективной, Илвирд досмотреть не смог. Самый первый Ревун, сейчас деловито очищающий стену от солдат, волновал его куда больше. Защита новых монстров оказалась даже сильнее, чем представлял себе Искусник: ядовитые копья солдат лишь в редких случаях могли пробить шкуру твари. Уязвимые вроде бы глаза сейчас зияли кровавыми дырами, но Ревун не особо обращал на это внимание. Тут вставал вопрос: есть ли у этой твари мозг? По крайней мере, в привычном понимании этого слова? Потому как отравленное копьё, засаженное на добрых тридцать сантиметров в глазницу, не причиняло твари никакого вреда. Более того — казалось, что и потеря зрения его ничуть не волновала. Он даже не выказывал признаков боли и, несмотря на свое имя (Ревун), был на удивление молчалив. А его действия отдавали какой-то жутковатой обыденностью. Вроде поведения дворника, подметающего улицы. Он подметал, а сам даже не обращал внимания на процесс, предпочитая думать о каких-нибудь посторонних вещах: тело и так знало, что ему нужно делать.

«Где Видящие?!» — забилась в голове мысль Илвирда.

И ведь действительно, Ревуна атаквали только солдаты, и не было видно ни одного Искусника. Однако в подобных ситуациях было не до размышлений, поэтому мужчина бросился в сторону монстра. Прорвавшись к твари, Илвирд с ходу накинул на нее Аркан, пеленая тварь огненными жгутами, и только тогда она вновь заревела. Пользуясь замедленными движениями твари, солдаты всем скопом навалились на Ревуна, втыкая десятки копий в окутанное огнем тело монстра.

Быстро бросив взгляд в сторону третьей стены и заметив копошащихся на ней Ревунов, Илвирд подскочил к поверженному монстру. Сейчас была дорога каждая секунда, поэтому он даже не стал обращать внимания на все еще окутывающий тело Ревуна огонь. Несколько плетений, разработанных ИО, были сформированы за одно мгновение, а еще через минуту, когда на стене уже орудовало целых четыре монстра, Илвирд получил результаты.

— Место атаки: подмышки и ноги, голову не трогать,

грудь и спину тоже, — отрывисто скомандовал Искусник окружающим его солдатам. — Передать всем.

Вот только прежде чем сообщение получил последний солдат, монстры успели убить больше сотни человек, а новые уже были на подходе. Рев монстров не замолкал ни на мгновение, как и крики людей, и взрывы от атак Искусников и солдат, стреляющих стрелами-амулетами. Площадка на третьей стене уже превратилась в кровавое месиво из тел Ревунов, создавая впечатление, будто уже сама стена истекает кровью.

Однако вскоре подоспела подмога из других смен — заодно выяснилось, почему монстров не атаковали Искусники. Первый же Ревун умудрился угодить как раз в дежурную смену Видящих, убив их всех в одно мгновение. Новое пополнение, неопытное, а «старшего» с ними просто не оказалось. Пятая стена на Пределе — это как последняя линия обороны. Большая часть монстров уничтожается солдатами и Искусниками с боковых башен, в то время как до пятой стены добираются лишь жалкие остатки. Другими словами, самое место для новичков, чтобы посмотрели, «как оно». Однако Предел есть Предел, полностью безопасного места здесь просто нет, а новичкам еще и не повезло. За последние несколько дней акарнийские твари шли волна за волной, поэтому каждый опытный Видящий ценился на вес золота, из-за чего новое пополнение осталось без обычной для таких случаев «няньки». Да и кто мог знать, что появятся новые, столь опасные монстры? Или то, что первый же из этих монстров сможет добраться до самой безопасной стены Предела? Новичков и без того сбили в одну кучу, чтобы они прикрывали друг друга, вместо равномерного распределения по стене, но даже это их не спасло. Видимо, чем-то они не угодили госпоже Эльге. Бывает.

— Отобьемся, — выдохнул Илвирд, смотря, как умирает последний запрыгнувший на стену Ревун, и оглянулся в сторону Кидал.

В первое мгновение он просто не понял, что же именно он видит, и судя по всему, не только он. Послышались испуганные крики, а затем все люди, как один, резко замолчали.

Казалось, плато перед Пределом «плавилось». Видимое пространство странно искажалось, а затем...

— Ой, мамочки, — слышался совсем еще молодой испуганный голос.

Илвирду давно уже перевалило за сотню лет, но и он едва не вспомнил «маму». Еще мгновение назад относительно пустое пространство плато в одну секунду заполнилось тысячами и тысячами тварей. Ярс, край которого едва показался над горизонтом, высветил Кидал, чья численность возросла больше чем в десять раз; Ревунов, которых прибавилось раз в пять-шесть; появились Медведи, Иглохвосты, Шустрики, Убийцы... да все, кого Илвирд когда-либо видел в своей жизни!

«Что же, — с неожиданно пришедшим спокойствием подумал Искусник, — беру свои слова обратно. Акарния все еще может меня удивлять».

На стену начали запрыгивать новые Ревуны, но Илвирд, как бы странно это ни было, просто перестал обращать на них внимание. Отойдя немного в сторону, чтобы обезопасить себя, он сформировал два легких плетения-разведчика. Даже не стал заморачиваться с приданием соответствующей формы, поэтому они приняли стандартную. Сила Илвирда, будучи склонна к водной стихии, сформировала небольшой, меньше чем с кулак, глаз, выглядевший так, словно он целиком состоял из воды. На самом деле глаз представлял собой лишь сгусток управляемой энергии, просто принявший облик наиболее близкого ей вещества. Два глаза, уже через мгновение после своего создания, устремились в диаметрально противоположные стороны. Один — в правую сторону, туда, где размещался сигнал к общей тревоге по Пределу; а другой — в левую, туда, где находилась самая высокая башня. Она была построена сразу за пятой стеной и стояла несколько обособленно. Да оно и понятно: за последние шестьсот лет ее использовали только в качестве места наказаний для провинившихся солдат. Никому не хотелось стоять на посту в полном одиночестве целыми днями напролет, да еще и следить за чистотой башни. Правда, провинившихся все равно хватало, поэтому башня всегда сияла чистотой и новизной. Собственно, она выгля-

дела так, будто ее строительство закончили буквально пару месяцев, а не более полутысячи лет назад.

По Пределу покотился легкий звон, тем не менее отчетливо слышимый даже через непрекращающийся рев монстров. Хотя к Ревунам уже успели прибиться Глушители, Скрипачи и Визглики, поэтому над Пределом стояла просто невыносимая какофония звуков.

Легкий звон — это сигнал к общей тревоге.

Сейчас на стенах и башнях сражалось лишь немногим больше половины людей. Остальные все еще пребывали в неведении относительно сложившейся ситуации. Впрочем, уже нет. Ведь несмотря на кажущуюся приятность звука, всеобщая тревога могла разбудить даже мертвого.

Илвирд, тщательно контролирующийся оставшееся плетение-разведчик, тем не менее самым внимательным образом следил за ходом сражения. Да, именно сражения, а не кровавого месива, как казалось на первый взгляд. Люди на Пределах всегда представляли собой элиту солдат — другие здесь просто не выживали, — поэтому к изменяющимся условиям адаптировались практически молниеносно. Ревуны, внесшие такое опустошение в начале боя, теперь довольно быстро умирали от четко выверенных действий всего десятка солдат. Пятеро страховали, а еще пятеро били по уязвимым точкам. Вдобавок свою лепту вносили Искусники, которых на стене теперь было более чем достаточно. Один Видящий при поддержке двух солдат быстро и легко справлялся с одним Ревуном. Другими словами, прыгающие на стену твари умирали уже в считанные секунды после приземления. Многие Искусники уже давно не обращали на них внимания и полностью сосредоточились на третьей стене, по сути ставшей своеобразным центром нынешней атаки тварей. По меньшей мере процентов семьдесят монстров приземлялись именно на нее.

Слегка прищурившись, Илвирд посмотрел в сторону кишящего монстрами плато и еще раз убедился в правильности своего решения. Безусловно, монстров собралось много, но все равно недостаточно много для полноценного Прорыва. По крайней мере, так было в первые минуты, когда плато только-только заполнилось появлявшимися бук-

вально из воздуха тварями, но все изменилось. На расстоянии нескольких верст виднелся десяток огромных черных пятен. Пятнами они выглядели на взгляд обычных солдат, но не для усиленных энергией глаз Искусника.

К Пределу, окруженные еще большим количеством монстров, чем уже накопилось на плато, шли Тараны. Огромные монстры на шести ногах, служивших лишь для сноса Пределов. Собственно, именно Тараны некогда устроили Второй Прорыв, буквально сровняв с землей колоссальные стены Пределов. В тот раз монстры нападали сразу по всем двенадцати Пределам, и во многом именно этот факт спас Империю, а возможно, и весь материк от неминуемой гибели. Акарнийские монстры просто не смогли «переварить» за один присест столько Стали и Силы. Если бы монстры не распылили свои силы, а собрали в единый кулак... Впрочем, Акарния все-таки выучила прошлый урок — и вот шестьсот лет спустя сделала свой новый ход. И количество собравшихся тварей говорило о том, что в этот раз ни о каком распылении сил и речи не шло.

Плетение добралось до башни и проникло внутрь. Пролетело через просторный зал, преодолело винтовую лестницу и оказалось в круглой, небольшой комнате с шаром. Шар стоял по центру, на специально сделанном для него постаменте. В самом шаре — его макушке — было сделано небольшое отверстие, как раз под созданное Илвирдом плетение, и именно в отверстие Искусник и направил своего разведчика.

Теоретически Илвирд понимал, что должно произойти, но на практике он оказался просто не готов ни к чему подобному.

С оглушительным грохотом верхнюю часть башни просто разнесло в пыль, а затем, заливая все вокруг слепящим светом, с громким завыванием в сторону столицы унесся огромный, с десяток саженей, светящийся шар. Когда придумывали сигнал для тревоги, Искусники явно действовали по принципу: «Не увидят — так услышат». Сражение на Пределе даже несколько приостановилось: и люди, и твари пытались вернуть себе способность нормально видеть... или слышать... или все вместе, смотря о ком идет речь. Однако

когда глаза Илвида перестали слезиться, он понял, что, несмотря на уже давно унесшийся шар света, вокруг все равно оставалось слишком светло. Повернувшись в сторону плато, Искусник недоуменно склонил голову к плечу, — впрочем, недоумевал не он один. Даже твари, все, как одна, задрав голову, смотрели на огромный, почти ничем не уступающий сигнальному шару огненный глаз. Илвид далеко не сразу сообразил, что он смотрит на точную копию плетения-разведчика, которое сам создавал меньше двух минут назад. Просто в ЭТО плетение было вложено **ОЧЕНЬ** много энергии. Настолько много, что даже если бы Илвид «выжал» себя до последней капли, он все равно бы не смог создать **НАСТОЛЬКО** большого плетения.

Огненный глаз, освещая все вокруг лучше второго Яrsa, медленно плавал над Пределом. Но прежде чем удивление людей и монстров прошло, к первому глазу присоединился второй, размер которого был едва ли не больше. А затем появился еще один, и еще, и еще... всего через пару минут над плато и Пределом висело больше двух десятков глаз. И все они, казалось, с интересом изучали и монстров, и людей. Один из них так и вовсе опустил практически прямо на Предел, заставляя людей невольно пригнуться. Даже Илвид, понимая, что это просто энергия, выглядевшая как огонь, все равно опасливо отступил.

И твари, и люди молча ждали, что будет дальше. И если с поведением людей все было понятно, то вот затишье среди тварей явно говорило о том, что подобное количество энергии проняло даже тех существ, которые славились своей защитой от атак Искусников.

За это время плато успело пополниться новыми монстрами, включая Таранов. Увидев последних, которые еще совсем недавно находились на расстоянии добрых двух часов ходу, Илвид сразу понял, что его мысль насчет маскировочных иллюзий оказалась верной. Когда на плато неожиданно появились монстры, он только предположил это, но теперь его догадки полностью подтвердились. Твари научились маскировать себя? Но как? Они научились пользоваться Силой? Представив возможные последствия, если его последняя мысль окажется верной, Илвид мгновенно

почувствовал себя плохо. Сглотнув, Искусник замотал головой. К демону, к демону... потом, все потом. Еще ведь ничего точно не известно.

Впрочем, все эти мысли он моментально забыл, когда один из огромных разведчиков медленно, будто осторожничая, опустился прямо на пришедших Таранов. Последовавшая за этим вспышка света вновь ослепила Илвирда, а затем он и вовсе упал на задницу, когда стена содрогнулась от силы взрыва. По ушам ударила звуковая волна, оставив после себя звенящую пустоту в голове и полную тишину. Илвирд поднял руки к лицу, ибо все видел отдельными бесцветными пятнами. Собираясь протереть слезящиеся глаза, он тем самым спас себя от новой вспышки. Звуков Илвирд не слышал, но отчетливо почувствовал, как стена под ним опять подпрыгнула. А затем дрогнула еще и еще... Когда Илвирд, совершенно очумелый от всего происходящего, смог посмотреть на плато, он не увидел ничего... вернее, никого. Ни монстров, ни плетений. Лишь покрытая копотью земля и клубившийся пепел. И только в полумиле виднелась новая волна монстров. **УБЕГАЮЩИХ** монстров.

Твари, оставшиеся в живых благодаря стенам Предела, подражая своим более удачливым собратьям, все как одна рванули с этих самых стен. Однако они просто не смогли сбежать. Большинство погибло на кольях, а оставшихся добили пришедшие в себя Искусники. Обычные солдаты в этом деле практически не участвовали. Более того, основная масса людей все еще ползала на коленях, слепо сталкиваясь друг с другом, чем крайне веселила тех, кто уже пришел в себя. У последних, судя по несколько нездоровому смеху, начался «откат». Сам же Илвирд чувствовал, что ему просто необходимо выпить. Прямо сейчас. Немедленно. И желательно не воды.

Держась за голову, он не спеша побрел в сторону лестниц, ведущих со стены. И как бы ему ни хотелось выпить, пришлось задержаться и нагрузить приказами первых попавшихся под руку командиров.

Уже потом, добравшись до своего кабинета, где у него было спрятано полбутылки отменного огненного пойла, он устало плюхнулся на стул. Несмотря на довольно скоротеч-

ное сражение, да и весьма незначительное участие в нем, Илвирд чувствовал себя необычайно устало. Определенно сказывались последние дни, когда твари нападали не переставая, явно истощая людей к сегодняшней битве, но не это было главным. Просто количество всего произошедшего за такой короткий период зашкаливало все разумные пределы.

Достав бутылку и стакан из столешницы, Илвирд налил себе до краев. Выдохнув и задержав дыхание, Искусник большими глотками осушил стакан. Горло обожгло, глаза за слезились, но главное — голова перестала звенеть.

«Лекарство» определенно помогало.

Раздался стук в дверь. Сам стук на фоне поврежденного слуха звучал как-то странно и будто бы в отдалении, невольно вызвав усталую улыбку на лице мужчины. Вздохнув, он окинул взглядом стол, но не стал ничего убирать.

— Войдите! — стараясь контролировать голос, крикнул Илвирд.

Дверь раскрылась, и на пороге показался вестовой. Этот же самый вестовой, казалось, уже вечность назад поднял его из постели. После всего произошедшего Илвирд с подозрением уставился на парня. Что он там еще хочет сказать? Но, как показало время, сам он ничего не хотел — вместо этого положил перед Илвирдом запечатанный небольшой конверт.

Нахмурившись, мужчина взял конверт и, подтвердив свою личность маленькой печати на нем, раскрыл его. Листок. Зацепив пальцами, Илвирд вытянул его из конверта и оглядел. Пустой, вдвое сложенный листок. Мысленно пожав плечами, Искусник раскрыл его и увидел всего одну строчку:

Это был друг.

И подпись:

Стилс Этлин.

«Сс'аргас!» — подумал Илвирд и достал второй стакан.

Теперь он уже вообще ничего не понимал.

Часть первая СТРАННАЯ ЗИМА

Глава 1 ЧАСТИЧКИ БОГА

Заставу все покидали в приподнятом настроении, хотя и в некоторой спешке. Просто завтра должен был прибыть Пятнадцатый Легион, а вместе с ним целая куча следователей и дознавателей. Собственно, зачем столь значительным силам прибывать к Заставе, было совершенно непонятно. Самое разумное объяснение — что кто-то попросту испугался за свою шкуру, вот и организовал все по максимуму: Легион уж всяко-разно защитит, а если и нет, то точно даст время убежать. Впрочем, все эти рассуждения являлись целиком и полностью моими домыслами, а как они соотносятся с действительностью, мне было неизвестно. Да и, собственно, какая мне, к демону, разница? Единственное, что меня по-настоящему волновало, так это возможность оказаться на допросе. Время для следующего шага еще не пришло... а может, я уже просто и не хотел его делать. Как бы дико это ни звучало, но мне все больше и больше импонировала мысль остаться в Легионе до конца, каким бы он там ни оказался. Хотя раньше я за собой суицидальных наклонностей не замечал. Вдобавок мне элементарно было необходимо становиться сильнее, а когда от этого еще и зависит твоя жизнь — это вообще могучий стимул. Однако, прикрываясь подобными выводами, я вполне понимал, что, как бы тривиально это ни звучало, просто-напросто привязался к окружающим меня людям. Другими словами, я наконец нашел себе друзей. И именно по этой причине я не далее как вчера от всей души поблагодарил капитана Ранвиса и командира местных Искусников. Ведь «совершенно нео-

жиданно» выяснилось, что во время боя один из Искусников получил ранение отравленной стрелой. Занятый силовым поединком, Искусник Пирит не обратил на ранение внимания, а когда спохватился, оказалось слишком поздно. Видящие благодаря некоторым отличиям от обычных людей более устойчивы к ядам, однако не настолько, чтобы это могло нейтрализовать смертельные яды мгновенного действия. Эрвис два дня «отчаянно сражался» за жизнь своего подчиненного, но так и не смог помочь бедняге. А я еще, помнится, спрашивал себя: почему он не избавится от этого козла? Стало понятно почему: он просто ждал подходящего случая! Хотя, на мой взгляд, убить его надо было еще в первые минуты, после того как началось отступление нападающих. Тогда бы вообще никаких подозрений не осталось.

После смерти Пирита Ранвис выразил соболезнования всем Искусникам в связи с потерей их товарища. А также как бы мимоходом заметил, что бедняга из-за такой скоростной смерти даже не сумел отправить последнее послание своим родным. При этом все честно пытались изобразить скорбь на своих лицах... получалось, правда, слабо. Тем не менее я это все оценил, а потому во время ужина сердечно выразил благодарность Искусникам и Ранвису за полученные накануне от них в подарок книги. Не забыл я выразить и соболезнования по поводу смерти их товарища по Искусству. А также заверить, что вся перешедшая в мои владения личная библиотека Пирита попала в руки человека, который может оценить это по достоинству. Хотя и извинился за то, что Искусникам пришлось потратить некоторое время на ее копирование. Впрочем, Эрвис заверил, что это ничего им не стоило, так как он давно собирался попросить Пирита сделать копию его библиотеки, но все как-то повода не было.

Ранвис же, чтобы между нами не осталось и намек на недопонимание, заметил, что очень жаль, когда из мира уходят такие подающие надежду люди, которых другие еще просто-напросто не успели оценить по достоинству. Эрвис подтвердил и рассказал о недавно отправленном в Имперскую Канцелярию письме с рекомендациями, заверенными капитаном, на присвоение внеочередного звания для Пи-

рита, но судьба сложилась по-другому. Оценив сказанное, я еще раз выразил свою благодарность за полученные книги, пусть даже и они сами не остались внакладе. На этом взаимное расшаркивание закончилось, и остальная часть вечера прошла в более дружеской обстановке. Причем такой обстановке в немалой степени способствовал сам Миствей, который тоже не забыл высказаться по поводу переданной в мое личное пользование библиотеки. Сидевший рядом с генералом Шун добавил, что «книжная часть» — сейчас основная моя проблема. А мои «знания» в дальнейшем могут быть крайне необходимы Легиону. Молчали лишь Карст и Торл. Последний понятно почему — он всегда молчит, а вот молчание Карста меня настораживало. Уж больно странная улыбка блуждала на его лице. Мол, а я знаю, что вы не знаете, о чем я знаю! Вот только никаких особых выводов из этой его многозначительной улыбки я сделать так и не смог. Понятно, что этот гад что-то там знает, но вот что он знает?

А потом была пьянка, едва не закончившаяся всеобщим побратимством, только вот наутро, пока не добрался до зелья, голову пришлось придерживать руками.

Улыбнувшись своим мыслям, я огляделся по сторонам.

За прошедшие со дня битвы две недели большая часть людей уже пришла в норму, даже Невозмутимый начал ходить, хоть и при помощи костылей. Сейчас он лежал в одной из повозок. Собственно, Линдгрэн — это вообще отдельная тема. Кажется... вернее, не кажется, а так и есть... В общем, несмотря на его состояние, сейчас рядом с ним даже ходить опасно. Свою хоть и победу мечник воспринял чрезвычайно эмоционально для своего прозвища. Он был крайне недоволен собой, если не сказать больше, поэтому с тех пор, как Линдгрэн поднялся на ноги, он пребывал в отвратительнейшем настроении. На что способен Невозмутимый в таком состоянии, пусть и изрядно ослабленный, проверять никому не хотелось, поэтому от Линдгрена шарахались едва ли не все.

Но в итоге, за вычетом Невозмутимого и оцутимых потерь, наша маленькая армия все же вынесла из битвы несколько призов... прямо как в каком-нибудь турнире. Впрочем,

все эти призы были оплачены нашей же кровью, поэтому мы их заслужили, как никто другой. Во-первых, Легион наконец стал похож на этот самый Легион, а не на ватагу разбойников, не пойми по какой причине сбившихся в одну громадную кучу. Ведь недаром есть поговорка: «Встречают по одежке, а провожают по уму». И об этой самой «одежке» я высказывался уже не раз. Вот и получалось, что, какой бы выучкой мы ни обладали, первое впечатление о нас всегда складывалось отрицательное. Конечно, не стоило забывать о репутации Легиона, но, по крайней мере, проблем с обмундированием у нас больше не было. Правда, в пылу боя большая часть экипировки пострадала, но тем не менее трупов нападавших осталось столько, что зимней одежды и доспехов хватило всем. Хотя опять же все эти вещи принадлежали наемникам, поэтому о превосходном качестве и речи не шло. Однако радости этот факт ничуть не уменьшал. Особенно для таких новичков, как я, ибо «старички» более-менее были одеты. И еще — насколько все-таки изменчива человеческая психика.

Пару месяцев назад мне делалось плохо от одного вида трупов, а пару-тройку дней назад я уже сам увлеченно стаскивал сапоги (про запас) с одного из замерзших тел, да еще и громогласно сокрушался, что он успел окоченеть. Конечно, нельзя не учитывать моего вмешательства в собственную психику, вот только и мыслить я стал несколько другими понятиями, нежели раньше. Не мародерство, а военные трофеи. Не убийство, а спасение своей жизни. Не убийца, а солдат. Разум легко нашел оправдание моей новой одежде и доспехам. Впрочем, приобретение новой экипировки для меня выглядело как нечто незначительное по сравнению с полученной в мое безраздельное пользование библиотекой Пирита. Вот уж действительно — повезло так повезло!

Под мое «сокровище» была выделена целая повозка, на которую предусмотрительно наложили внушительный комплекс различных плетений, связав их в единый пучок и организовав подпитку от парочки соответствующих амулетов. Естественно, эти самые амулеты тоже требовали постоянной подзарядки, что для большей части Видящих представляло проблему. Ведь обычно подобные амулеты испо-

льзуются как раз для подпитки самого Искусника, а не наоборот, поэтому, не будь меня, все эти плетения продержались бы от силы пару дней.

А я был и никуда исчезать пока не собирался.

Пусть я не мог создавать плетений и вообще контролировать своих Источников, но вот энергии у меня было просто завались. Собственно, Торл и Шун уже меня самого в шутку прозвали Источником, потому как в плане Искусства больше от меня пока и толку-то не было. Зато моей энергии хватало не только на подзарядку амулетов, но и на подзарядку Кристалла Силы, чему Торл и Шун до сих пор не могли нарадоваться. Именно по этой причине на повозку навесили такое разнообразие щитов, что она, наверное, выдержала бы и прямое попадание парочки атакующих плетений уровня Арх-Гарна. Однако во всем этом был один существенный минус — мои неподконтрольные Источники.

Я просто не мог их сдерживать, поэтому они «отрывались» как могли. Три дня назад, когда мои энергетические каналы наконец окончательно пришли в норму и заработали как надо, я превратился в маленький ярс. Видящий всегда контролирует свои Источники, поэтому энергия, если говорить простым языком, большую часть времени «спит», из-за чего Искусник ничем не отличается от обычного человека даже для другого Искусника. И совсем по-другому обстояли дела, когда Видящий, например, создавал плетение.

В такие моменты энергия начинала «бурлить», и чем сильнее Искусник и создаваемое плетение, тем сильнее расходящиеся от него волны. Нет, тут, конечно, тоже есть целая масса самых разных нюансов, но касательно моего случая все было предельно просто. Моя энергия ВСЕГДА «бурлила», а учитывая ее количество... в общем, если бы не щиты Заставы, я бы «светился» в пределах четырех миль — почти тридцать верст! Естественно, из-за этого пришлось подстраховываться, повесив мне на шею целую пачку разнообразных амулетов, буквально «усыпивших» мои Источники. Энергию я брать мог, но самих Источников не чувствовал. Вот как раз по этой причине я и решил заняться амулетами... по крайней мере, до тех пор, пока мне в голову не

придет хоть одна мысль по поводу того, что делать с контролем.

А вот насчет амулетов...

Амулеты прежде всего создают для дополнительной защиты и уже только потом как источник энергии, инструмент или помощник. Амулеты ведь бывают разные. Одни, из самых простеньких, создают плетения защиты от, скажем, поднятого с земли песка. Другие формируют плетение левитации, то есть помогают, например, строителям, не владеющим Силой, поднимать большие грузы. Третьи, которые уже сложнее в исполнении, могут не только левитировать предметы, но и, допустим, резать камень или пилить дерево. Поднял, перенес, положил, распилил. Или, если брать за пример защитные свойства, такие амулеты оберегают владельца уже не от песка, а от стрел и болтов. Собственно, самый сложный момент в создании амулетов заключается в переводе плетения в рунически-печатную форму.

Раньше, когда только-только начали создавать первые амулеты, они выглядели настолько громоздко и «сыро», что ни о каком массовом производстве-использовании не могло идти и речи. Потому как первые амулеты представляли собой стопку дощечек толщиной в метр, где на самую первую, верхнюю, дощечку накладывалось исполняемое плетение, а все остальные представляли собой один большой энергетический резервуар. Причем энергия в этой конструкции удерживалась с помощью других плетений и пополнялась самим Искусником. На выходе получалось, что для одного дня работы с амулетом, который мог выполнять лишь одно самое примитивное действие, требовалось собирать энергию в Кристалл Силы чуть ли не целый месяц кряду. И все же, несмотря на такую чудовищную нерациональность в плане времени и энергии, даже этим амулетам нашлось применение, из-за чего до поры до времени жилось им вполне вольготно. Должен заметить, подобное положение вещей, не считая незначительных доработок, продержалось добрую сотню лет, прежде чем на свет родилась и выросла одна умная голова, носившая имя Ульберта Арийского.

Ульберт, как утверждает история, всего на двадцать тре-

тнем году своей жизни первым сумел вычленить рунную составляющую создаваемых плетений. Собственно, с этого и началась Великая Тысячелетняя Эпоха Возвышения Искусства, среди учеников Гильдии Видящих более известная как... гм... нехорошо известная. Потому как надо учить историю за целую тысячу лет, да еще с каждым новым учебным годом все глубже и глубже. Поэтому просто сказать «ее не любили» — это сильно преуменьшить действительность. Бывали случаи, когда подвыпившие студенты били морду лишь за одно упоминание об этой эпохе... правда, такое обычно случалось только после экзаменов. Неудачных, разумеется.

Таким образом, когда на руках у Ульберта оказалась цепочка символов — они же впоследствии были названы рунами, — которые и являлись плетением, дальше дело пошло ударными темпами. Пока весь остальной мир буквально захлебывался от восторга и превозносил гениальность молодого Искусника, а на тот момент Видящие уже наловчились сотрудничать друг с другом и даже сделали первые шаги к созданию своей Гильдии, Ульберт сосредоточил все свое внимание на создании амулетов. Естественно, простая запись рун в определенном порядке на куске дерева ни к чему не привела, поэтому Искусник стал выискивать способ для активации записанного плетения. Направление поиска могло быть только одно — печати. Последние на тот момент тоже пребывали в зачаточном состоянии, поэтому Ульберту приписывают развитие не только всего Искусства Видящих в целом и амулетов в частности, но еще и развитие печатей.

Итак, зная направление, имея на руках руны и обладая незаурядным умом, Ульберт достиг своей цели — по меркам Видящих, молниеносно. Не прошло и двух лет, как он сумел создать нужную печать, которая смогла объединить всю цепочку рун в определенной последовательности, напитала эти руны энергией и превратила их в то, чем эти руны являлись изначально, — плетение. Первый шаг, самый сложный, был сделан, а дальше начались годы и годы упорного труда по доводке и усложнению придуманной схемы создания амулетов.

Так или иначе совершенствование амулетов идет и по

сей день. Хотя, если смотреть на вещи объективно, последние пару сотен лет этому аспекту Искусства не уделяется почти никакого внимания — по крайней мере, в Империи. Последнее тысячелетие Видящие больше озабочены восстановлением знаний, утраченных в ходе Хазлордской войны (произошла около трех тысяч лет назад, в момент самого расцвета Искусства Видящих), а затем и Акарнийской мясорубки (последовала практически сразу же за Хазлордской войной, которая, по сути, и стала первопричиной этой самой «мясорубки»), чем совершенствованием давно известных вещей. Не могу ничего сказать по поводу рациональности таких действий (прошло слишком много времени, но зато порой даже крупницы восстановленных знаний открывали Искусникам потрясающие горизонты), а вот факт остается фактом: производство амулетов в Империи на удручающе низком уровне, хотя информации по ним просто немерено.

Собственно, учась в Гильдии, я и сам пренебрегал соответствующей тематикой, а всю имеющуюся у меня информацию получил по ходу изучения совершенно других областей Искусства. Мои знания по этому вопросу можно охарактеризовать всего одним словом — сопутствующие. С другой стороны, всему свое время, а сейчас как раз настало время для амулетов. Вдобавок ко всему прочему, теперь в моем распоряжении находилась целая тонна информации по соответствующей теме. Ведь я, помимо доставшейся мне библиотеки Пирита, многое позаимствовал и у Эрвиса. Поэтому за ближайшие полгода рассчитывал основательно подтянуть себя в теоретическом плане, то есть по возвращении в лагерь Легиона незамедлительно приступить к практической части. Конечно, я ни в коем разе не собирался прекращать изыскивать способ возвращения полного контроля над своими Источниками, но это, как бы странно подобное ни звучало, отошло на второй план. Просто, не имея даже малейшего представления, с какой стороны подойти к моей, такой частной, проблеме, я считал нерациональным тратить свое время впустую. Мне совершенно не улыбалось просиживать часами в Лрак'аре с умным лицом и пустой головой, из-за чего и решил всерьез заняться амулетами —

благо для этого не нужно было создавать хоть каких-то пленений.

— Создание амулетов, — раздался голос Лирта рядом со мной. — И как, интересно?

Я, посмотрев на обложку книги, лишь многозначительно хмыкнул.

— Ты многословен как никогда. А поподробнее?

Горестно вздохнув, я закрыл книгу и затолкал ее себе за пазуху.

— Ну-ну, не все тебе счастье, — довольно улыбаясь, прокомментировал Лирт мой вздох. — Так что там с книгой?

— А тебе действительно интересно? — приподнял я бровь.

— Да, мне действительно интересно. Я вообще люблю узнавать что-нибудь новое.

— Знаю, — слегка поежился я от холода.

Легион к этому времени вот уже второй день шел по дну ущелья. Двигались мы медленно, и причиной тому являлись многочисленные телеги с инструментами, оружием, едой и еще целой массой самых различных вещей. Из-за снега, пусть и утоптанного впереди идущими воинами, колеса иногда все же умудрялись проваливаться. Не критично, но время отнимало. Впрочем, как сообщили разведчики, посланные вперед, в скором времени предполагалось удобное место для ночлега, а там и реконструкцией телег займемся. Сделали бы сразу, да до Заставы и рядом с ней была целая туча камней — запарились бы больше, чем с колесами. Сейчас люди проваливались в снег больше чем по колено, а значит, полозья на телегах стали предпочтительнее.

В следующую секунду мои мысли прервал Лирт. Дав мне подзатыльник, он, выдав самый настоящий рык, обхватил меня рукой за шею, едва не уронив лицом в снег.

— Ты вообще по человечески-то разговаривать умеешь? — не скрывая раздражения, спросил парень. — Я хоть и в лесу большую часть жизни прожил, но и то по сравнению с тобой — просто душа компании!

— Уронил бы меня в снег, я бы тебя тогда точно сделал душой компании, — буркнул я. — Летал бы у меня над костром в виде призрака.

— Ты от темы-то не уходи, — погрозил мне пальцем Лирт... жест получился несколько более грозным. Носившие варежки да поймут меня.

— Книжка об амулетах, и не очень интересная. Доволен?

— Нет, конечно! — совершенно неподдельно возмутился Лирт. — Где твой талант рассказчика? Тем более что о чем книжка — на обложке написано, а по твоей постной роже я и степень ее интересности успел оценить.

— Слушай, какого демона ты ко мне пристал?! — взмолился я. — Поговорить, что ли, не с кем? Неужели достал уже всех?

— Еще нет, — по-дебильному радостно отозвался Лирт. — Ты — последний.

Только не судьба ему была достать и меня. Подошла очередь нашей сотни идти впереди, и нам обоим стало не до разговоров. Вдобавок мы уже третий раз за день оказывались впередиидущими, да еще и два раза толкали телеги, поэтому устали буквально все. Я, конечно, был бодрее большинства, но тоже не первой свежести, поэтому книжки доставать не стал, полностью отдавшись процессу перестановки ног. Вот, кстати, еще один проблемный момент — передвижение.

И лыж, и снегоступов крайне мало, буквально по десятку и того и другого на одну сотню. Учитывая здешние сугробы, ходьба превращалась в сухую пытку, тренировочные бревна просто отдыхали по сравнению с «прокладыванием дороги». Без использования Лрак'ара мышцы начинали гудеть уже через двадцать—тридцать минут, и это у меня! Уже полгода терпеливо сносящего все издевательства Карста, которые он с упорством, достойным лучшего применения, называет тренировками. Однако трудности передвижения не ограничивались одним лишь глубоким снегом, нехваткой «инвентаря» и сомнительным удовольствием провалиться в образовавшуюся пустоту сажени на две-три. Нет, было еще кое-что, о чем меня как-то забыли предупредить. По крайней мере, ни одна сволочь ни разу не обмолвилась о так называемых «потоках» и «шквалах». Всю информацию я буквально вытряс из Тирма на первом же привале, после

того как мы буквально в полуверсте от Заставы попали под «шквал».

В итоге выяснилось, что «потоки» и «шквалы» были здесь довольно частыми явлениями, особенно последние. Особых проблем, если не забывать об осторожности, эти явления не создавали, но все же порой они становились довольно неприятным сюрпризом. Эти порывы ветра, кстати говоря, являлись еще одной загадкой Мавт-Корка. Мало того что они появлялись без всякой причины, так еще и несли с собой чудовищный «заряд» холода. Особенно неприятно становилось, когда ветер начинал дуть без остановки, откуда и взялось название — «поток». Поток смертельного холода, если говорить точно. У нормального ветра бывают порывы и затишья, а здесь, в этих горах, он либо дул, либо не дул, и другого не дано. Тем не менее, когда он начинал дуть не переставая, оставаться на открытом месте становилось опасным для жизни. «Заряд» холода был опасен даже для людей, владеющих Лрак'аром, а уж для тех, кто не владел, так и вовсе являлся страшным проклятием.

Впрочем, если быть готовым, то все было не так страшно. При передвижении больших групп спасали Торл и Шун, просто прикрывавшие людей стационарным щитом. Много энергии не жрет, а защищает весь Легион. Заодно эти «порывы» и «шквалы» объясняли происхождение «пустот». Ветер просто создавал очень твердый наст, но, как и всегда, кое-где у этого наста имелись слабые места. Наступаешь — и «добро пожаловать». Однако, как объяснил все тот же Тирм, настоящий кошмар здесь творится в снежные годы. Один наст поверх другого, и так вплоть до... сколько точно, он сказать не смог, но, припомнив один из разговоров с Лиртом, я только покачал головой. Тогда звучала цифра в пятьдесят сажень.

А вот и стоянка на ночь.

Не удержавшись, я блаженно развалился прямо на снегу, как и другие из «первой линии». От нас парило так, будто мы перенеслись сюда прямо из горячих источников, но полежать нам не дали и пары минут: отцы-командиры, а в частности Карст, пинками погнали всех обустроиваться — как выяснилось, не только на ночь, но и вообще. Буквально в

сотне метров от нашего ночлега ущелье разветвлялось на две дороги — одну из них и надлежало патрулировать нашей сотне. Новость, с одной стороны, радостная — идти больше никуда не придется, — а с другой — не очень. После событий на Заставе жуть как не хотелось разделяться, всем вместе оно всяко-разно надежнее. Однако все это я обдумывал в процессе обустройства временного лагеря, хотя, раз нам здесь предстояло жить чуть ли не полгода, временным я бы его не назвал.

Кстати, один из плюсов марша по ущелью — это необходимость строить укрепления только для одного направления. Считай, по бокам горы, позади Застава, и только впереди опасность. Именно по этой причине с ежедневным строительством мы заканчивали в три раза быстрее принятых нормативов, а учитывая отсутствие необходимости копать ров — так и того резвее.

В этот раз нашей сотне сразу выделили самое лучшее место, чуть в закутке — защита от потоков, шквалов и спасение от возможных лавин. Склон удачно разделялся немногим выше закутка, создавая две колеи по его «бокам». В случае чего оползень или лавина (даже организованная с помощью враждебно настроенных Искусников) просто сменят свою траекторию, поэтому если снег и мог погрести под собой наш будущий лагерь, то лишь с помощью обильного и продолжительного снегопада. И вот, пока все работали на общих укреплениях, мы корячились над своим собственным, причем закончили намного позже остальных. Закончили бы быстрее, будь народу больше, но тут получилась прямо дискриминация какая-то. Оказывается, первым трем сотням, то есть самым сильным соединениям, надлежало служить поодиночке. Настроения мне этот неожиданный факт, что понятно, совсем не прибавил.

И все же сегодня мы обустроивались в некоторой спешке.

Ярс уже давно скрылся из виду, напоследок напустив на нас целое полчище световых «зайчиков» — отражений от обледеневших макушек гор, — поэтому в скором времени обещало стать очень темно. Зablуждение, в котором я пребывал до похода в Мавт-Корк, развеялось без следа. Я поче-

му-то всегда был убежден, что там, где лежит снег, попросту не может быть темно. Белый хорошо отражает свет... какая тут может быть темнота? Как показала практика — может. Да еще и как! Ночью, если приспичит, приходилось идти чуть ли не на ощупь, а уж если небо затянуто тучами, то так и вовсе ощущение, будто оказался в месте, которое приличные люди другим не показывают. Карст, конечно, когда меня просвещал, выразился более прямолинейно, но смысл вполне понятен и без анатомических подробностей.

А наутро состоялся разговор с Торлом и Шуном в их палатке.

— Значит, решил остаться со своим десятком? — тяжело вздохнул Шун.

Этот самый вздох сожаления относился не столько к тому, что я оставался, сколько к невозможности использовать меня как Источник. По крайней мере, в самое ближайшее время.

— Остаюсь, — кивнул я. — Тем более что мне еще целую повозку книжек надо перечитать. Как вернемся в лагерь, так я сразу же приступлю к полномасштабным экспериментам.

— Значит, экспериментировать ты начнешь уже здесь? — уточнил Шун.

— Наверное, — признал я. — Хотя, конечно, лучше оставить все это до лагеря, но, зная свою натуру...

Замолчав, лишь сокрушенно развел руками, показывая, что против своей природы не пойдешь.

— Тогда мой тебе совет — используй энергию лишь по самому минимуму. У меня, когда пробовал с созданием амулетов, взрывался каждый второй. В первый раз чуть руки не оторвало.

— Это ты просто мало информации накопил, — хмыкнул я. — Про такие последствия уже читал, поэтому буду предельно осторожен. Кстати, — оживился я, — пока вы еще здесь. Мне нужно пару горелок, светильников и — повернулся к лежавшему на матрасе Торлу, — твою книжку. Долго ты еще будешь тянуть с ней? Все равно ведь не отстану!

От последних слов тот скривился как от зубной боли. Бросив в сторону Шуна злобный взгляд, пеняющий ему за

излишнюю болтливость, Торл поднялся и направился к своему мешку с одеждой. Склонившись и покопавшись в нем, он повернулся ко мне уже с внушительной стопкой исписанных листов. Буквально выхватив из его рук эти листы, я жадно впился в написанные строчки. Почерк Торла оказался неожиданно аккуратен и понятен, то есть как раз таким, какой был совсем не свойствен мужчинам, особенно привыкшим махать мечом. Каждый лист был пронумерован, поэтому я не имел и малейшего шанса ошибиться в порядке чтения. Новые знания и возможность пополнения психопортрета Торла буквально манили меня, но я, сделав над собой усилие, оторвал взгляд от листов и посмотрел на Искусников:

— Горелки и светильники, — напомнил я им.

— Они в повозке, — мотнул головой Шун куда-то в сторону.

— Так пошли к повозке, — поднялся я с раскладного стула. — Я без них помру — общих мне мало.

— Ты подожди, — махнул рукой Шун, предлагая мне опять сесть. — Я предполагал, что ты захочешь остаться со своим десятком, поэтому приготовил парочку вещей.

С этими словами он протянул мне, по первому впечатлению, обычный кошель, только большой. Положив листы Торла на свой стул, взял из рук Шуна кошель и развязал тесемки. Заглянув внутрь, я едва сдержал возглас удивления. Три, семь... десять Кристаллов Силы! Пусть и не таких больших, как тот, что я уже видел у них, зато этих много. Если брать по возможным запасам энергии, то в такое количество кристаллов поместится раз в пять-шесть больше энергии, чем в тот один. Интересно, откуда у них столько? Кристаллы Силы — это такая вещь, что одним золотом вопрос их покупки не решишь. Слишком они редки, а в Империи до сих пор не известно ни одного их месторождения — все кристаллы везут импортом аж с другого материка.

Я вопросительно посмотрел на Шуна.

— Слышал историю о том, как мы Миркскую конницу раздолбали?

— Да.

— С ними был один Видящий. Это его кристаллы. Мы

еще тогда удивлялись, как он умудряется использовать такое количество энергоемких плетений. Уровень у него тогда был лишь чуть-чуть повыше нашего, зато каждая атака — что тот таран, а защита, даже не особо мудреная, становилась непробиваемой стеной. Управляйся он с таким количеством энергии хоть на йоту получше — мокрого бы места от нас не осталось.

— Интересно, — пробормотал я себе под нос, но Шун услышал.

— Ходят слухи, что именно в этих горах можно найти Кристаллы Силы.

Я задумчиво покачал головой.

— Скорее всего, это не слухи. Природы здешних изменений не может понять ни один Видящий. В семитомнике Хирда проскальзывала пара весьма занятных теорий, а если их еще совместить с двенадцатитомником Лидгарда, то и вовсе получают любопытные вещицы.

— Хирд? — впервые подал голос Торл. — Лидгард?

Взяв в руки листы со стула, я вновь сел, закинув ногу на ногу.

— Хирд жил полторы тысячи лет назад, а Лидгард — его ученик, продолживший дела учителя. Вы их не знаете, потому что все их изыскания относятся к Искусству, которое теперь зовут Запретным. Хирд первым из всех сумел вычлениить рунную составляющую из плетений Искусства Смерти.

— Стоп! — поднял руку Шун. — Разве первым это сделал не Ульберт Арийский?

— Он самый, только он сделал это лишь с плетениями Жизни, а плетения Смерти имеют совсем другую структуру, поэтому с ними пришлось изрядно повозиться. Кстати, Демоническую так и вовсе еще никто не смог расшифровать. Если Жизнь имеет двенадцать уровней построения, то Смерть уже вмещает двадцать уровней, а уж сколько их в Демоническом Искусстве — одному Эрсану только и известно. Я как-то видел пару условно рабочих атакующих плетений, так там, на мой взгляд, все тридцать, а это лишь самый базис.

— Стоп! — опять поднял руку Шун. — Уровни? — непо-

нимающе изогнул он бровь. — И как понять, что Демоническую никто не смог расшифровать? Ведь ты на заставе пусть и не активировал их, но создавал два плетения.

— Я, если ты не заметил, тогда мешал руны Жизни и Смерти, мысленно обзывая получившуюся смесь Демоническими рунами, и пытался из этой смеси сформировать аналог обычного «светлячка» из Искусства Жизни, наполняя структуру демонической энергией. Кое-что у меня тогда, безусловно, получилось, но, даже контролируя я свои Источники, оно бы все равно не заработало. Энергия Демонов не имеет ничего схожего с энергией Жизни... впрочем, как и Смерть, они все различаются. А насчет уровней... гм... действительно, об этом ведь мало кто знает, — порядком задумался я.

Старик Регдан всегда говорил, что объяснять любую сложную вещь надо на самых простых примерах, да оно и понятно... вот только на каких примерах-то объясняют подобные вещи?

— Так, — заговорил я, — начнем... начнем тогда с основ. Значит, так, любое плетение, если смотреть на него не как на плетение, а как на рисунок, представляет собой самое обычное переплетение линий, отсюда, собственно, и название — плетение.

— Ты бы еще с самого создания мира начал, — произнес Шун, закатывая глаза.

— Слушай, я и так не знаю, как объяснить нормально, так что ты лучше меня не перебивай!

— Ладно-ладно... больше не буду.

— Тогда дальше... М-м-м... Значит, так, для создания огненного шара мы представляем у себя в сознании круг с семью линиями внутри, а затем этот же круг молниеносно воспроизводится с помощью энергии уже непосредственно перед нами. Линии в кругу направлены от краев к центру, и когда мы разрываем энергетический канал с рисунком, перед нами появляется шар, и существует он только благодаря запасенной энергии. Сколько вкачали в рисунок энергии, столько шар и провисит перед нами. Если же мы хотим заменить шар на огненный диск, мы перечеркиваем наш круг с линиями точно по центру, от края до края. Если же хотим

сделать перед собой одновременно целых четыре шара, то еще раз перечеркиваем круг. Если дополнить еще несколько раз, мы получим Огненное Копье, которое ты использовал в бою перед Заставой. Однако, даже получив Копье, ты все еще можешь, грубо говоря, перечеркнуть получившееся плетение еще раз, пятый, и развить его в нечто другое. Отсюда вопрос: почему тогда нельзя будет перечеркнуть его в шестой раз?

— Э-э-э... — начал невразумительно Шун, но, тут же взяв в себя в руки, четко ответил: — Добавление еще одной линии приведет к распаду плетения.

— Отчего же? — показательно приподнял я брови. — Можно добавить еще с десяток линий — и получить совершенно работоспособное плетение.

— Так это... мы же не перечеркиваем все плетение, а добавляем к другим частям, изменяя рунную составляющую.

— А почему тогда нельзя все еще раз перечеркнуть? — гнул я свое. — Почему еще десять линий можно добавить, а одну нельзя? Почему плетение распадается?

— М-м-м... точно! Совсем туплю. Так нельзя делать по той простой причине, что, перечеркивая в шестой раз, мы образуем «деструктивные области».

— А деструктивные области, — продолжил я за него, — это означает присутствие совершенно левых рун, из-за которых нарушается движение энергии по линиям и идет полный разнос всего нашего рисунка.

— Другими словами, — заговорил Торл, вновь улегшийся на матрас, — мы этой линией попытались создать шестой уровень в пятиуровневой системе. И так со всеми рунными структурами?

— Да, — кивнул я. — Однако тут есть свои заморочки. Всего в плетениях Жизни есть двенадцать уровней, но при этом нет шестого, седьмого, десятого и одиннадцатого. Закон Искусства, который пока еще никто не смог объяснить. Просто так получается, что ни одно плетение не может закончиться на этих уровнях, оно просто распадется.

— Так, подождите, — наморщил лоб Шун, заставляя нас замолчать, — давайте-ка для меня, дурака, еще как-нибудь

попроще, а то что-то мне тяжело воспринимать такую информацию на слух.

— Объяснение специально для тебя, отвечай без вопросов, — терпеливо начал я. — Вот дам я тебе меч, нормально будет?

— Ну... да.

— А если дам второй?

— Вообще хорошо, — послушно ответил Шун, хотя явно не понимал, чего я этим добиваюсь.

— То есть один меч — хорошо, но слабо, а два меча — это уже сила, так?

— И?

— Теперь, если я тебе еще дам десяток метательных ножей, кольчугу, шлем, ботинки с набалдашниками, нож на пояс. Станет еще лучше?

— Ну и?..

— А если я дам тебе третий меч и скажу сражаться сразу тремя?

— Я скажу тебе, чтобы ты засунул его себе в задницу.

— Вот, — наставительно поднял я палец, — чего и добились. К двум мечам спокойно можно добавить десяток метательных ножей, и это будет в плюс, но стоит попытаться всучить третий меч, как тебя сразу отправят к демонам, да еще придурком обзовут. Дальше объяснять надо или сам поймешь?

— Гм... то есть мечи, в данном случае, это уровни. Мы можем создать очень сильное плетение на втором уровне с огромным множеством рун, но при попытке создать самое простенькое плетение третьего уровня все развалится, так как третьего уровня просто нет. Теперь понятно.

— Только в Искусстве нельзя создать шести-семиуровневые плетения и десяти—одиннадцати... ну и все, что выше двенадцати. Вдобавок не надо все подгонять под пример, руны-плетения все же отличаются от мечей-снаряжения. Я бы объяснил на примере Хирда, но без специфических знаний вы бы не поняли, — а жаль: он-то объясняет в десять раз лучше меня. Умный он был, да еще и прожил много.